

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАИМЕНОВАНИЙ ДЕТЕНЫШЕЙ ЖИВОТНЫХ В СОВРЕМЕННЫХ АНГЛИЙСКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

В статье представлен сравнительно-сопоставительный анализ лексико-семантической группы наименований детенышей животных в современных английском и белорусском языках. Специфика состава и организации исследуемой семантической категории в сопоставляемых языках обусловлена не столько экстралингвистическими причинами, такими как значимость тех или иных животных в хозяйственно-бытовой деятельности изучаемых языковых сообществ, сколько структурно-типологическими особенностями данных языков и спецификой средств лингвистической репрезентации анализируемой категории.

Изучение семантических отношений и принципов организации словарного состава языка является одним из актуальных и активно разрабатываемых вопросов в трудах как зарубежных, так и отечественных лингвистов [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9]. Обращение к этой проблематике в русле сравнительно-сопоставительного анализа предоставляет возможность выявления, с одной стороны, специфики организации лексической системы разных языков, с другой – установления реестра универсальных типов структур и отношений, которые лежат в основе организации семантической информации в ментальном лексиконе.

В настоящей работе мы обратились к исследованию лексико-семантической группы (ЛСГ) наименований животных, фиксирующих признак ‘возраст’ в своей семантике, с целью выявления способов, с помощью которых на фоне разноструктурных английского и белорусского языков манифестируется разграничение наименований взрослых особей животных и их детенышей. Основная исследовательская задача этой работы заключается в определении релевантности данной семантической категории для различных классов зверей и птиц, а также в выявлении структурных и семантических особенностей конstituентов анализируемой ЛСГ.

Обращение к изучению очерченной лексико-семантической категории не является случайным. Естественная дифференциация живых существ по возрасту в той или иной степени находит репрезентацию в системах разных языков мира, что позволяет говорить об универсальности данной категории, например, наряду с дифференциацией наименований живых существ по признаку пола. Такого рода универсалии относятся к числу «импликационных» [10, с. 36] или «инонаправленных», так как «наличие одного признака обуславливает существование в языке определенного иного» [11]. Другими словами, если в языке имеются лексические единицы (ЛЕ), обозначающие детенышей животных, то в нем будут существовать и номинации взрослых особей.

Первый этап данного исследования был направлен на выделение реестра номинаций детенышей животных в современном английском и белорусском

языках. Корпус исследуемого материала охватывает всю категорию животных (наименования млекопитающих, птиц, рыб, насекомых и др.), что позволяет установить значимость исследуемой лексико-семантической категории для разных наименований живых существ и описать присущие им способы образования исследуемых номинаций.

Методом сплошной выборки с помощью анализа дефиниций из лексикографических источников «Collins COBUILD Advanced Learner's English Dictionary» и «Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы»¹ были отобраны наименования детенышей животных. Общим свойством выделенных номинаций в белорусском языке было наличие в их лексикографических дефинициях компонентов *дзіцяня* или *птушаня*, идентифицирующих исследуемую лексико-семантическую категорию (например, *жарабя(ё) – дзіцяня каня*), *бусяня(ё) – птушаня бусла* [ТСБЛМ] и др.). Выявленные номинации в английском языке характеризуются наличием в дефинициях этих единиц не только компонента *baby* 'детеныш' (например, *a gosling is a baby goose* 'гусенок – это гусь-детеныш'), но и несвойственных белорусскому языку компонентов *young* 'молодой' (например, *a cygnet is a young swan* 'молодой лебедь') и *very young* 'очень молодой' (например, *a fawn is a very young deer* [CCED] 'очень молодой олень'). Как свидетельствуют результаты исследований изучаемой лексико-семантической категории, для английского прилагательного *young* характерен не только семантический признак 'молодой, приближающийся к зрелости', но и такие, как 'новорожденный, недавно появившийся на свет' и 'маленький' (о детском возрасте) [12, л. 8–9]. Это наблюдение подтверждается и данными лексикографических источников, например: *a baby animal is a very young animal* [CCED] 'животное-детеныш – это очень молодое (т.е. «новорожденное») животное'; *child – a young human being below the age of full physical development* [ODOE] 'ребенок – это молодой (т.е. «маленький» о детском возрасте) человек, не достигший возраста полного физического развития'.

Полученная выборка из толковых словарей английского и белорусского языков указывает на то, что, несмотря на естественное наличие детенышей у всех живых существ в природе, далеко не все наименования животных имеют семантические противопоставления по признаку 'возраст'. Результаты анализа данных свидетельствуют о том, что номинации детенышей животных составляют примерно 12 % от общего состава наименований животных в современном белорусском языке, в то время как доля номинаций детенышей животных в современном английском языке составляет не более 5 % (рис.).

¹ Избранные лексикографические издания содержат актуальные данные об основной, общеупотребительной лексике изучаемых языков, не включают терминологические, диалектные и жаргонные номинации, используемые в рамках конкретного узуса, и сопоставимы по количеству содержащихся в них лексических единиц.

Наименования детенышей в системе наименований животных современных английского и белорусского языков, количество ЛЕ, %

Таким образом, значительное число наименований животных как в белорусском, так и в английском языке не имеют противопоставлений по признаку 'возраст' (например, белорус.: *бегемот*, *дзік*, *жаваранак*, *макрэль*, *нутрыя*; англ.: *camel* 'верблюд', *falcon* 'сокол', *octopus* 'осьминог', *quail* 'перепел', *shark* 'акула' и т.д.).

В результате проведенного исследования было также установлено, что наибольшее количество номинаций детенышей в сопоставляемых языках свойственно наименованиям млекопитающих (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Наименования детенышей животных в разных семантических классах современных английского и белорусского языков

Семантические классы наименований животных	Английский язык, количество ЛЕ	Белорусский язык, количество ЛЕ
Наименования млекопитающих		
Наименования домашних млекопитающих	11	11
Наименования диких млекопитающих	2	27
Общие наименования для диких и домашних млекопитающих	3	4
Наименования птиц		
Наименования домашних птиц	4	4
Наименования диких птиц	3	19
Общие наименования для диких и домашних птиц	1	1
Наименования земноводных и пресмыкающихся	—	4
Наименования ракообразных	—	1
Всего	24	71

Однако в английском языке исследуемые номинации свойственны преимущественно наименованиям домашних млекопитающих (11 ЛЕ: *bullock* ‘бычок’, *calf* ‘теленок’, *foal* ‘жеребенок’, *kitten* ‘котенок’ и др.), в то время как в подклассе наименований диких млекопитающих было выявлено только 2 номинации детенышей (*cub* ‘детеныш зверя (обычно лисы, волка, медведя)’, *fawn* ‘молодой олень (до одного года)’). Еще 3 лексические единицы используются в английском языке для наименования детенышей как диких, так и домашних млекопитающих: *baby* ‘детеныш (животного)’; *pup* ‘название детеныша некоторых животных: а) щенок; б) тюлененок; волчонок; лисенок’; *whelp* ‘детеныш (обычно собаки или волка)’. Несмотря на то, что количество наименований детенышей домашних млекопитающих сопоставимо с числом аналогичного подкласса номинаций в английском языке (11 ЛЕ: *асляня(ё)*, *жарабя(ё)*, *казляня(ё)*, *шчаня(ё)* и др.), самый многочисленный подкласс исследуемых номинаций в белорусском языке представлен наименованиями диких животных (27 ЛЕ: *рысяня(ё)*, *сусяня(ё)*, *лісяня(ё)*, *маліняня(ё)* и др.). Согласно полученным данным 4 лексические единицы в современном белорусском языке используются для наименования детенышей как диких, так и домашних млекопитающих (*выкармак*, *сысун*, *шчанюк*, *шчаня(ё)*).

Как следует из табл. 1, номинации детенышей в классе наименований птиц в английском языке представлены 8 лексическими единицами: 4 наименования домашних птиц (*chicken* ‘цыпленок’, *cockerel* ‘петушок’, *duckling* ‘утенок’, *gosling* ‘гусенок’), 1 наименованием дикой птицы (*cygnet* ‘молодой лебедь’) и 3 наименованиями, которые могут обозначать детенышей и диких, и домашних птиц (*chick* ‘птенец’, *fledgling* ‘оперившийся птенец’, *nestling* ‘неоперившийся птенец’). Что касается класса номинаций птиц в белорусском языке, то, так же, как и в классе номинаций млекопитающих, численно наименования детенышей диких птиц (19 ЛЕ: *арляня(ё)*, *бусляня(ё)*, *крумкачання(ё)*, *стрыжання(ё)* и др.) существенно превосходят количество наименований детенышей домашних птиц (4 ЛЕ: *гусяня(ё)*, *індычаня(ё)*, *качання(ё)*, *кураня(ё)*).

Любопытно, что специфической особенностью исследуемой ЛСГ в белорусском языке является наличие номинаций детенышей в таких классах, как наименования земноводных и пресмыкающихся (4 ЛЕ: *вужання(ё)*, *гадзяня(ё)*, *жабяня(ё)*, *змеяня(ё)*), а также ракообразных (*рачання(ё)*). Полученная выборка свидетельствует о том, что английскому языку наименования детенышей в этих лексико-семантических классах не свойственны.

Таким образом, очевидной становится не только количественная разница, но и отличия в представленности исследуемых номинаций в разных классах наименований животных в английском и белорусском языках. В свете этих наблюдений особый интерес представляет выявление того, на базе каких средств в системах сопоставляемых языков происходит дифференциация номинаций особей взрослых животных и их детенышей. Результаты исследования, приведенные в табл. 2, указывают на то, что английскому

и белорусскому языкам присущи два способа образования анализируемых противопоставлений по признаку возраста: *словообразовательный* и *лексический*.

Т а б л и ц а 2

Количественное соотношение способов образования наименований детенышей в белорусском и английском языках

Язык	Количество ЛЕ	Словообразовательный способ		Лексический способ	
		Количество ЛЕ	%	Количество ЛЕ	%
английский	24	6	25	18	75
белорусский	71	60	85	11	15

Словообразовательный способ заключается в создании наименований детенышей путем деривации с помощью аффиксальных средств данного языка. Проведенное исследование позволило выявить, что в английском языке существуют 4 суффикса, используемые для образования номинаций детенышей животных: *-ing* (*duckling* ‘утенок’, *gosling* ‘гусенок’, *fledgling* ‘оперившийся птенец’, *nestling* ‘неоперившийся птенец’), *-let* (*piglet* ‘поросенок’) и *-rel* (*cockerel* ‘петушок’). Однако согласно полученным данным эти суффиксы не являются продуктивными в современном английском языке, так как в исследуемом материале было выявлено всего 6 номинаций детенышей, образованных данным способом. В белорусском языке, несмотря на наличие только одного суффикса, используемого для образования исследуемых номинаций (*-ан-* (*-ян-*)), словообразование является не только продуктивным способом образования номинаций детенышей животных (60 ЛЕ (85 %): *бусел* → *бусляня(ё)*, *крумкач* → *крумкачя(ё)*, *пацук* → *пацуча(ё)* и др.), но и имеет потенциально высокую степень словообразовательной активности в пополнении числа анализируемых наименований (например, *павук* → *павуча(ё)* и т.д.).

В силу структурно-типологических особенностей современного английского языка абсолютное большинство выявленных семантических противопоставлений по признаку возраста образуется на базе лексического способа (18 ЛЕ (75 %)), где для номинаций взрослых особей и детенышей животных используются разнокоренные слова: *dog – puppy* ‘собака – щенок’, *cow – calf* ‘корова – теленок’, *deer – fawn* ‘олень – олененок’ и др.

В отличие от английского языка, лексический способ образования наименований детенышей животных в белорусском языке характерен для существенно меньшего числа выявленных номинаций (11 ЛЕ (15 %): *авечка – ягня(ё)*, *сабака – шча(ё)*, *алень – пыжык*, *цюлень – бялёк* и др.).

Так, низкая активность словообразовательного способа формирования исследуемых номинаций в современном английском языке сказалась на наличии существенно меньшего по сравнению с белорусским языком количества номинаций, используемых для обозначения детенышей животных. Тем не менее данный факт не лишает английский язык способности идентификации детского возраста различных особей животных. Специфика изучаемой лексико-семантической категории в современном английском языке заключается в том, что многим лексическим единицам, обозначающим детенышей животных, свойственна *широкозначность*. Этот термин, введенный Н. Н. Амосовой [13], а также термин *эврисемия*, предложенный позднее В. Я. Плоткиным [14] и Л. Я. Гросулом [15], используются для противопоставления явления обычной многозначности, или полисемии, и особого вида лексико-семантического варьирования, свойственного словам в разных языках [16, с. 81]. Основное различие между этими понятиями заключается в том, что если в семантической структуре изолированного многозначного слова сосуществует несколько различных, часто не связанных друг с другом значений [13, с. 114; 17, с. 43] (например, *order* ‘1) порядок, расположение в определенном порядке; последовательность, очередность; 2) исправность, порядок; хорошее состояние; 3) порядок, система; заведенный порядок; 4) приказ; распоряжение; предписание; 5) ордер; разрешение; пропуск; 6) заказ; 7) а) религиозный орден, б) рыцарский орден; 8) знак отличия, орден; 9) слой общества, социальная группа; 10) а) чин, степень священства, б) (*orders*) духовный сан; 11) религиозный обряд’ и др. [UERD]), то отличительной особенностью слов широкой семантики является наличие единственного значения, которое соотносится с несколькими разными объектами мысли и обозначает большое количество неоднородных предметов и явлений [18, с. 4; 19, с. 198]. Несмотря на то, что вне контекста широкозначное слово однозначно, его конкретное денотативное значение актуализируется только в условиях речи под влиянием контекстуальных факторов [13, с. 114] (например, *cub* ‘детеныш зверя’: *It’s the latest Disney extravaganza, and a wolf cub in it* ‘Это последняя феерия Диснея, и волчонок в ней’; *It’s a red panda cub* ‘Это детеныш малой панды’; *...the five month old badger cub...* ‘...пятимесячный барсучонок...’; *A fox cub who was reared with a litter of puppies* ‘Лисенок, который был выращен с щенками’; *...wash a car with one hand and feed a bottle to a tiger cub with the other...* ‘мыть машину одной рукой и кормить из бутылки тигренка другой’; *...a young lion cub called Whiskey* ‘...маленький львенок по имени Виски’; *So, when an orphaned leopard cub was found...* ‘Итак, когда был найден осиротевший детеныш леопарда...’ [BNC] и т.д.). Поскольку в основе значения таких лексических единиц лежит признак, указывающий на класс предметов или явлений (например, «детеныш» или «ранний возраст»), то все, что может быть отнесено к этому классу, может быть совместимым со значением такого широкозначного слова. Таким образом, количество денотатов у таких лексических единиц очень велико и практически неограниченно [18, с. 4] (например, *whelp*

‘детеныш собаки, волка, медведя и др.’; *nestling* ‘детеныш птицы, куропатки, тетерева и др.’), что компенсирует отсутствие продуктивных словообразовательных способов пополнения исследуемой лексико-семантической категории в современном английском языке¹.

Более того, анализ частотности употребления изучаемых наименований свидетельствует о том, что номинации детенышей, образованные с помощью словообразовательного способа, характеризуются низкой частотностью в современном белорусском языке. Некоторые исследуемые номинации, например, *буйваляня(ё)*; *рачаня(ё)*; *чыраня(ё)*; *ястрабяня(ё)* и др., не имеют ни одного примера употребления в Белорусском национальном корпусе текстов, в то время как иные номинации детенышей свойственны, в основном, детской художественной литературе, например, *Не, не буду, – адказала бусляня, – бо тагды я буду мець свае дзеці, і мне трэба будзе насіць іх* (Я. Лёсік «Бусел і бусляняты»); *Убачыўшы іх, зайчаня спрабавала ўцячы, але не здолела – не пускала параненая лапка* (Ф. Сіўко «Бялячык»); *Як сланяня атрымала свой хобат* (Р. Кінлінг) [НК] и др. В отличие от белорусских номинаций, образованных с помощью средств суффиксации, английские широкозначные наименования детенышей животных имеют гораздо более высокие показатели частотности в текстах разной жанрово-стилистической принадлежности.

Таким образом, в результате проведенного сопоставительного исследования становится очевидной специфика состава и организации семантической категории наименований детенышей животных в английском и белорусском языках. Анализ языкового материала указывает на то, что неоднородность изучаемой категории в сопоставляемых языках обусловлена не столько экстралингвистическими причинами, такими как значимость тех или иных животных в хозяйственно-бытовой деятельности изучаемых языковых сообществ, сколько структурно-типологическими особенностями данных языков и спецификой средств лингвистической репрезентации исследуемой семантической категории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гак, В. Г. К диалектике семантических отношений в языке / В. Г. Гак // Принципы и методы семантических исследований: сб. ст. / Ин-т языкознания АН СССР; редкол.: В. Н. Ярцева (отв. ред.) [и др.]. – М., 1976. – С. 73–92.

¹ Исследователи указывают, что широкозначное слово обозначает лишь одно понятие, но достаточно широкое, включающее в себя целый ряд понятий, которые при переводе на другой язык могут быть переданы разными словами [20, с. 15], например, английское слово *rip* на белорусский язык может переводиться словами *шчаня*; *цюленьня*; *ваўчаня*; *лісяня* и др.

2. *Гинзбург, Е. Л.* Родо-видовые отношения в языке (таксономические операторы) / Е. Л. Гинзбург, Г. Е. Крейдлин // Науч.-техн. информ. Сер. 2, Информ. процессы и системы. – 1982. – № 2. – С. 24–31.
3. *Макарова, Л. И.* Взаимодействие лексико-семантических групп как выражение системной организации словаря (на материале английского и немецкого языков) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Л. И. Макарова. – Минск, 1975. – 192 л.
4. *Никитин, М. В.* О таксономии языковых единиц / М. В. Никитин // Проблемы общей и романо-германской семасиологии / Владим. гос. пед. ин-т. – Владимир, 1973. – С. 3–92.
5. *Харитончик, З. А.* Способы концептуальной организации знаний в лексике языка / З. А. Харитончик // Очерки о языке. Теория номинации. Лексическая семантика. Словообразование: избр. тр. / З. А. Харитончик. – Минск, 2004. – С. 90–116.
6. *Шавель, А. А.* Типы семантической организации лексических полей в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / А. А. Шавель. – Минск, 1998. – 122 л.
7. *Croft, W.* Linguistic evidence and mental representation / W. Croft // Cognitive Linguistics. – 1998. – Vol. 9, № 2. – P. 151–173.
8. *Geeraets, D.* Cognitive grammar and the history of lexical semantics / D. Geeraets // Topics in cognitive linguistics / ed. B. Rudzka-Ostyn. – Amsterdam, 1988. – P. 647–677.
9. *Jackendoff, R.* Foundations of language: brain, meaning, grammar, evolution / R. Jackendoff. – Oxford ; N. Y. : Oxford Univ. Press, 2003. – 477 p.
10. *Гринберг, Дж.* Меморандум о языковых универсалиях / Дж. Гринберг, Ч. Осгуд, Дж. Дженкинс // Новое в лингвистике: сб. ст. – М., 1970. – Вып. 5 : Языковые универсалии. – С. 31–44.
11. *Talmy, L.* Universals of semantics / L. Talmy // Cambridge encyclopedia of the language sciences / ed. P. Hogan. – Cambridge, 2008 [Electronic resource]. – Mode of access : <http://linguistics.buffalo.edu/people/faculty/talmy/talmyweb/Recent/universals.html>. – Date of access : 27.08.2017.
12. *Костина, Л. Т.* Исследование группы прилагательных возраста в современном английском языке (в сопоставлении с русским): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Л. Т. Костина. – М., 1978. – 250 л.
13. *Амосова, Н. Н.* Основы английской фразеологии / Н. Н. Амосова. – Л. : Наука, 1972. – 220 с.
14. *Плоткин, В. Я.* Строй английского языка / В. Я. Плоткин. – М. : Высш. шк., 1989. – 240 с.
15. *Гросул, Л. Я.* К вопросу о многозначности и широкозначности английских слов (на примере глаголов to give и to yield) / Л. Я. Гросул // Лингвистические основы преподавания иностранных языков. – Кишинев : Штиинца, 1989. – С. 3–9.
16. *Плесская, Е. И.* Проблема соотношения категорий эврисемии и полисемии в лингвистике (на примере английского языка) / Е. И. Плесская //

Филология и лингвистика в современном обществе: материалы Междунар. науч. конф., Москва, май 2012 г. – М.: Ваш полиграфический партнер, 2012. – С. 81–84.

17. *Загородняя, В. А.* Перевод глаголов широкой семантики в научно-технических текстах с английского языка на русский / В. А. Загородняя. – М.: Изд-во МГОУ, 2005. – 144 с.

18. *Колобаев, В. К.* Слова широкой семантики и способы их конкретизации в английской научной литературе (на материале медицинских публикаций): автореф. дис. ... канд. филол. наук / В. К. Колобаев; ЛГУ им. А. А. Жданова. – Л., 1983. – 14 с.

19. *Шабаев, В. Г.* Лексические и грамматические проблемы широкозначности / В. Г. Шабаев // Филологические науки. Вопросы теории и практики: в 3 ч. – 2014. – № 4 (34) – Ч. 3. – С. 192–201.

20. *Маринова, Е. Д.* Синтаксис и семантика некоторых широкозначных глаголов динамического состояния в английском языке (опыт диахронического исследования): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Е. Д. Маринова; Кемеров. гос. ун-т. – Иркутск, 1995. – 19 с.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

ТСБЛМ – Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы: больш за 65 000 слоў / пад рэд. М. Р. Судніка, М. Н. Крыўко. – Мінск: БелЭн, 1996. – 783 с.

CCED – Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary / – Ed. J. Sinclair. – 5th ed. – Glasgow: HarperCollins Publishers, 2006. – 1712 p.: ill.

ODOE – Oxford Dictionary of English: for ABBYY Lingvo x3 [Electronic resource]: 355 000 entries. – Rev. ed. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2005. – 1 electronic opt. disk (CD-ROM).

UERD – The Universal English-Russian Dictionary: for ABBYY Lingvo x3 [Electronic resource]: 100 000 entries / Compiled by ABBYY's lexicographers. ABBYY Software, 2008. – 1 electronic opt. disk (CD-ROM).

BNC – The British National Corpus [Electronic resource]. – BNC XML Ed. – Oxford: Oxford Univ. Computing Services on behalf of the BNC Consortium, 2007. – 2 electronic optical disks (CD-ROM).

NK – Беларускі N-корпус [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bnkorporus.info>. – Дата доступа: 20.05.2018.

The article presents the results of the comparative analysis of the words denoting young animals in modern English and Belarusian. The specific nature of this category and its constituents is determined not so much by nonlinguistic parameters, such as the significance of certain animals to the language communities analyzed, but rather by structural features of modern English and Belarusian, as well as by the specific linguistic means proper to the languages under investigation.

Поступила в редакцию 07.08.18